

# СОХА И МОЛОТ

Вся власть Крестьянам и Рабочим  
в лице их Советов.

## ОБЪЯВЛЕНИЯ.

В воскресенье, 12 октября, в 2 часа дня в доме Егорычева (Михайловская ул.) созывается **Собрание Союза Увечных Воинов.**  
Правление Союза.

### От монархии до советов

„Миром правит купец“ сказал А. И. Герцен и войны будут до тех пор пока у змеи не будет вырвано жало т. е. пока всю власть не отнимут у капиталистов, для которых война приносит барыши, а для крестьянина и рабочего, — горе нищету и смерть.

Ну зачем мужику нужны были разные Дарда, еллы? Разным Милюковым, они нужны для вывоза с его хлеба и товара за границу, а у мужика не только нечего было вывозить, но всегда всего не хватало. Да и вообще в России так слаба производительность, что в товаре всегда ощущалась нужда, а его куда то возили, чтобы дороже продать. Так вот кому была выгодна война. Вот почему буржуазное Временное Правительство а в последствии и пресловутая коалиция боялась опубликовать тайные договоры. Боясь открыть глаза народу эти два родственных между собою правительства долго боролись с большевизмом желая проложить эту преступную затею.

После опубликования Петербургских советов рабочих солдатских и крестьянских депутатов декларации всему миру с призывом прекратить эту братоубийственную бойню, русские капиталисты в лице партии ка д. (Нар. Свободы) начали усиленно ратовать за продолжение войны. Министр иностранных дел П. Милюков старался успокоить наших союзников в том, что Россия будет продолжать войну до полной победы. Такая политика Временного Правительства послужила почвой для выступления рабочих и гарнизона Петрограда. 3 и 5 июля. Требования рабочих и солдат о пропуске эмигрантов из-за границы, не только не удовлетворилось, но наоборот этих эмигрантов как в честности Ленина Троцкого и проч. старались задерживать умышленно боясь, что эти истинные вожди трудящихся откроют им глаза на истину и повредят их неблагоприятному делу, а потому Ленину и его товарищам пришлось конспиративно из Швейцарии проехать через Германию в злопломбированном вагоне в Россию. Здесь его как революционера и вождя ожидали великие трудности. Буржуазия же чувствуя смертельную опасность

и гибель своей авантюры, начала умышленно травить его и его товарищей, привлекая разные немецкие миллионы. Это делалось по вполне понятным причинам. Свалить ошеломлять, а затем подорвать доверие к вождям это служит известным средством для достижения известной цели.

3 5 июля демонстративно выступили столичные рабочие и гарнизон Петербурга с лозунгом „Долой буржуазное правительство. Да здравствуют Советы.“ Возстанье это было подавлено силой оружия, но тем не менее, Милюкову, Гучкову и князю Львову пришлось бросить свои министерские портфели и идти в отставку.

После ухода министров Сов. Р. С. и Кр. Депутатов послал в состав вр. правительства трех членов совета социалистов, дабы больше иметь там сторонников стоящих на стороне трудящих. Таким образом создалась первая коалиция (т. е. смешанное правительство) возглавляемое А. Керенским.

Многие ждал народ от этого правительства, но глава министров (когда то слишком революционный), выпустивший всех уголовных преступников, стал в резкую оппозицию левой демократии. Он так же как и его предшественники — стал поддерживать лозунг „Война до полной победы“. Началась бешеная подготовка к поднятию боеспособности армии. На нужды войны истощенная страна ни чего не могла дать кроме внутреннего займа, и такие займы были вынуждены несколько раз, мало того, был еще сделан внешний заем у Франции в 60 миллионов. Началась усиленная агитация в армии за продолжение войны с одной стороны и за прекращение ее с другой. Измученное 4 летней войной большинство солдат не хотело воевать, сознавая, что война не приносит трудовому элементу никакой пользы. Борьба партий началась. Газеты левого течения начали безцеремонно закрываться правительством. Большевиков безпошадно стали закупоривать в крепости и тюрьмы. Всю левую прессу, как напр.: „Солд. Правду“, „Окопную Правду“, „Морской Вестник“ и проч. закрыли совсем. Всего было закрыто 36 га-

зет. Нежелающих воевать солдат расформировывали по другим частям и так же безцеремонно наказывать по рецепту Никорая II го (а теперь Колчака).

(Продолжение следует.)

П. Петров.

### К тов. крестьянам.

Выражая вам свою благодарность за доверие и высказанную вами готовность на всякие жертвы — приветствуем ваше благое начинание, приветствуем ваше выступление на раскрепощение самих себя. Пришло время, когда безпомощный должен встать сам на свои собственные ноги, и эгим должен быть обязан лишь самому себе. Что у него на это достаточно сил — это доказывает наше высугливание десять месяцев тому назад. Мы тоже были и слабы и безпомощны, но эта наша безпомощность была в нашей разрозненности. У нас не существовало сознания общности наших интересов. Когда же мы подали друг другу руку, то у нас вдруг явилась уверенность, что мы не только что можем подняться на ноги, но и ходить. И в дальнейшем мы уже стали помогать это сделать и другим.

Товарищи! Мы возгнали при весьма неблагоприятных условиях. У нас не было точки опоры и мы ежеминутно рисковали свалиться. Но между нами была крепкая связь и желание — пламенное желание — освободить себя и своих детей от гнусного произвола и вероломства. И мы победили. И вот мы пришли к вам и протягиваем братскую трудовую руку и говорим: „Вставай безпомощный, пробудись нерадивый — время настало и час пробил“. Пробил час суда и возмездия. Настало время великого гнева народного. За все зло, за все преступления, за насилие и издевательство, за зверство и глумление за всю пакость нам творимую — насильники и убийцы заплатят нам страшною ценою. И благо им будет если они во время спохватятся и вспомнят, что у крестьянина сердце мягкое и душа добрая и незлобивая. Если они придут к нам с открытым седцем и скажут да, мы были неправы. Мы были лживы и жестоки. Мы желали добра лишь себе, а крестьянину морочили голову, что печемся о нем, а сами думали как бы покрепче его закабалить да за крепостить, но этого более не будет — простите нам“. И все прихо-

дящие за прощением — по завету нашего Великого учителя — будут прощены. В противном случае лишатся всего своего достоинства и за целостность их жизни ручательства не будет.

Наше будущее обусловлено в программе социалистов, которую приняла Великая Россия, а в настоящем мы боремся за советскую власть крестьян и рабочих — и для успешности в борьбе организуемся следующим образом.

1. Создаем Волостные и Сельские Советы для устроения мирной жизни и согласования взаимоотношений крестьян, а для военных целей — Волостные и Сельские штабы.

2. Призываем вступить добровольцами в создаваемые отряды всех крестьян и рабочих, не запятнавших себя предоступительными поступками в течении последних лет. Добровольцы должны быть с оружием, если же при штабе имеется оружие, то принимаются и без оружия. Во всяком случае невооруженных добровольцев следует держать на учете на всякий случай и по требованию армии или какого либо полка высылать таковых. Вооружение состоит из разного рода оружия до дробовиков и одного холдного оружия включительно.

3. Собирается и реквизируется все оружие у всех граждан в общественной пользе. Собирается и порохов, патроны, пистолы, свинец и бабит. Оружие поступает на вооружение отрядов, а порохов пистолы и проч. — в армейские мастерские.

4. Организуем продовольствие — хлебом в зерне, мукой, печеным и сухарями. Собираем фураж: овес, сено и ячмень. Собираем мясо сало, крупу и овощи. Молочные продукты и молоко для лазарета. Организуем доставку всего собранного в условленные пункты или же по требованию в указанные. Собираем, кроме того, теплую одежду, обувь и проч. все, что потребуется для нужд армии.

5. В селениях устраиваем сторожевую службу. Для этого держим всегда наготове 2 х или 3 х лошадей, дабы, в случае появления неприятеля, скопления его в каком либо месте или же передвижения его сил, можно в любой момент — представить сведения в другое селение и так далее до нужного места.

6. Мобилизуем для нужд армии у односельчан и конфискуем у противников и буржуев лошадей, седла и проч. сбрую, одежду и обувь, но с тем расчетом, дабы не оставить голыми и безпомощными этих последних (т. е. буржуев), а по совести, что бы он мог жить в достатке но не имел излишества. В случаях реквизиции или конфискации — следует поступать очень осторожно и посылать для сего людей добросовестных и для сего приглашать людей (понятых) для присутствия. (В боевое время бывают и исключения.)

7. В случаях, — если добровольные пожертвования не могут удовлетворить армию, или отряд, крестьяне прибегают к самообложению с расчетом, дабы не было никому а то обременительным, т. е. в пропорции.

Все это, товарищи, предлагаем вам для сведения и руководства, а не как закон. За сто верст нельзя делать распоряжений на тот или иной предмет. На местах виднее.

Товарищи! Побольше инициативы и деятельности на местах. Повторяем, не ожидайте предписаний и указаний: их не будет. Изыскивайте

средства. И ваши Советы и Штабы не должны смущаться пред какими-либо вопросами. Если и ошибутся в чем либо, то это не важно. Ошибки были и будут — они неизбежны. Но эти ошибки не намеренные и сделаны будут ради великой и святой цели, почему и будут прощены. Ведь мы впервые выступаем на строительство нашей государственной жизни. Мы были к ней неподготовлены, а потому с верой светлой в наше дело вперед, товарищи. Только пожалуйста не рубите с плеча и не давайте воли вашему гневу и вашим чувствам, а прислушайтесь к голосу разсудка, потому что рано или поздно, а придется отвечать за свои деяния, как массовые, так и единоличные.

А пока примите наш братский пригет и смелей за дело. Наша рука вам опора.

Долой тиранов и насильников!

Долой тунеядцев и кровососов!

Да здравствует власть трудового народа!

Да здравствует власть Советов!

Да здравствует наша доблестная и храбрая Крестьянская Армия!

Вся власть Советам!

Главный Штаб Крестьянской Армии.

## К развивающимся событиям.

Революционная волна, было сказано в Сибири, поднимается с новой силой. И как только первая попытка практического применения, новых идей будет сделана, она представит во всей своей простоте и привлекательности. Одно удавшееся организованное выступление вдохновит народ на героический подвиг, который разрушит подгнивший строй буржуазии с их жандармами, тюремщиками и висельниками.

Мы устали от безконечных кризисов, вызванных жадностью и алчностью буржуазии. Мы хотим жить работая, а не влачить безконечные годы бедствия и нищеты, имея вперед тяжелый и изнурительный труд, всегда вынужденно оплачиваемый.

Героическая Крестьянская армия всюду разбивает Колчак-в-кии елчича, превосходящая всегда врагов в несколько раз.

Буржуазия и ее привилегии, видя грозную силу как угорелье бросаются во все стороны не видя нигде спасения и помощи. Визок уже тот день, когда весь народ откажется платить помещикам и банкирам миллиарды и пошлет всех самовластных помещиков, если им хочется жить.

Каждому необходимо рассмотреть в явлении наших дней вдуваться поглубже в их причины и все убедиться в необходимости социальной революции, которая очистит современное общество и вырвет с корнем то зло, которое уничтожает человечество и служит источником насилий и издевательств. Никак среди нас есть паразиты, живущие нашим трудом, то в обществе всегда будет источник разврата общественной нравственности, ибо праздножы люди всю жизнь ищут бессмысленных развлечений. Чувство солидарности и уважения к ним убито в самой основе их существования: такие люди скляны всегда к самой грубой чувственности. Они уличают жают и оскорбляют все, к чему прикасаются своим золотом и животными истязаниями. Чума разврата у наших очагов: видно уничтожить источник заразы, будем действовать огнем и мечем, дабы истребить в корне этот источник ибо дело идет о спасении всего трудящегося народа.

Теперь долг всякого трудящегося поддерживать всеми силами крестьянскую армию. Теперь все должно заявлять открыто. Долой буржуазия и всю орду золотополонников, пауков, взяточников! Эта шайка, имеющая одну религию религию жадного греша — т. е. лжи и обмана.

Все должны предъявить свои требования под грохот пушек и треск пулеметов, иначе ничего не достанем. Мы должны уничтожить ту власть, которая препятствует свободному развитию. Мы должны поддержать наше чисто Рабоче-Крестьянское Правительство в лице Советов.

Вот та историческая фаза, в которую мы уже вступили.

Если бы буржуазия могла только повять современное общество, она, конечно, поспешала бы стать вперед всех новых стремлений, но проживавшая всю жизнь по старым традициям, не

зная много культа, кроме культа золотого мешка она всеми силами противится новому новым идеям и этим самым неизбежно ведет общество к бурному потрясению, когда огнем и мечом рабочий люд выкует себе свободу.

Рабочий.

## Кому и как молится духовенство.

«Мы являемся учителями веры христовой», кричит на всех перекрестках духовенство. Мы являемся последователями веры христовой, кричит буржуазия. Если бы еще раз чудо совершилось и Христос вновь сошел на землю, то Божественный учитель содрогнулся бы так, что вся земля бы дрогнула и он несмотря на всю кротость свою предал бы, кажется, как всех распространителей его учения, так и последователей, анафеме, подобно нашему протонерию, предававшему ей большевиков. Чтобы лучше рассмотреть, как святых отцов, так и золотых смиренников, разделим ненадолго это неделимое. Посмотрим, как служит и как могло бы служить духовенство народу.

Мы знаем, что с момента прививки христианства у славянских народов, духовенство, как представитель его, пользовалось у этих народов глубоким почтением, и беспрекословным повиновением. Этому, главным образом, способствовало то мужество, с каким первые священно учителя отстаивали справедливость своих идей.

Но время мученичества за христианство давно прошло. Мир переменялся: истинные проповедники христианства на Руси давно уже вывелись, остались только лавочкиники, выгодно торгующие божественным товаром.

А ведь если бы духовенство хотело, оно могло бы принести так много пользы: ему больше чем, кому либо другому верил народ. И вот, вместо того, чтобы морочить головы людям, они могли бы бросать в народ действительные лучи знания и справедливости. Но что могло бы быть, об этом говорить уже поздно. А если же кто из священников и хотел быть добросовестным, не затемнять народу глаза, то для такого священника, как для добросовестного человека тюрьма, есть глухие монастыри, куда его заточают. Благодаря различным льготам, данным священникам, на эти выгодные посты нашлось много скотников и началось толкование христианства с точки зрения обережения буржуазного господства. И каждая попытка людей, хоть немного очистить религию от ложного народа, сопровождалась смертью и заточением. Особенным варварством отличалась католическая церковь в лице своих пап, которые пользуясь имеющейся в их руках духовною властью, хотело подчинить себе весь мир. Эти смиренники говорили, что они являются преемниками самого Христа, даже больше того: все, что они делают, делают через него сам Христос. Значит, все безобразия, все злодеяния, творимые ими, все это является делами Христа. И темный, придавленный народ безмолвствовал, смиренно склоняя голову. Но на такое притязание пап возстало правительство; и вот, повоював между собою из за того кому из них быть главным над народем, порешили разделить власть между собою цоревну, чтоб нкому не было обидно, и с тех пор они дружно и нераздельно правят всем народом.

Правда у православного духовенства не было борьбы с правительством из за власти, они с самого возникновения начали работать рука об руку. Так, правительство платило духовенству хорошее жалование, отдавало ему лучшие земли (сколькo у нас монастырских земель) и духовенство не платило им черною благодарностью: оно в церкви учит народ повиновению и смирению своим господам.

Какой народ нужен буржуазному правительству? А такой, который вечно считал бы себя обязанным своему господину и был бы в полном повиновении его. Таким служители церкви его и сделали, обещая царствие небесное за смирение: «Кто, мол, здесь последний, на том свете будет первый». Если барин зараз снимает с мужика семь шкур, мужик не ропщи. смирился так стало быть, хочет сам Господь, на все его святая воля, без Бога ничего не делается. Мужик и впрямь думает, что прогневал Бога и кладет усердные поклонны. Нужен буржуазии новый рынок для своих спекулятивных целей: иди опять мужик дерись с другими мужиками, а священники молебны служат, чтобы Господь постог

одним мужикам побить как можно больше других мужиков, толкая, что война, мол, эта нам необходима, что бусурманы на церкви наши святые посягают, оскверняют хотят и т. д. и мужик верит и дерется. А чтобы лучше старался, крестики выдумали-знаки для отличия, тем, которые храбрее других, т. е. лучше других могут люлей убивать. А если воюющая буржуазия сговорится между собою и решит бросить войну, то солдатам говорят, что они уже больше друг другу не враги, что церкви останутся не оскверненными. Солдаты безцельно оторванные от семей, раззорившиеся, измученные, раненые, снова безропотно, даже без вопроса «зачем?» продолжают тануть свою ламку.

А буржуазия, сделав свое злое дело, забыла уже об этих несчастных инвалидах и оставленных на произвол судьбы сиротах. Иной «сочтенный» Иван Иванович разсердится даже, если к нему на улице подойдет какой несчастный и протянет руку: «Что за безобразие, по улице от этих калеки пройти нельзя». И что это только смотрит правительства?

И вот находятся серобольные дамы — патронессы. Они открывают богадельни для инвалидов и приюты для детей убитых воинов, (конечно на мужичьи деньги), искренно думая, что благодетельствуют последним. Им даже и в голову не приходит, что не мужик им обязан, а они мужику, потерявшему все, чтобы дать возможность их мужьям ту же набить и без того полные карманы.

Попы в это время не бездействуют. Они служат молебны за здоровье патронессы; да бы доказать мужику, что эти дамы приносят большую пользу отечеству, заботясь о его подданных. И мужик впрямь убеждает, что это очень хорошие бараны. Но слава Богу, не все грамотные люди сговорились с правительством, подобно духовенству, простой народ обманывать. Нашлись люди в которых заговорила совесть: стыдно и обидно стало, что мужика и рабочего кругом обманывают и обворовывают, и решили они во что бы то ни стало открыть народу глаза, чтобы увидел он, что вокруг него делается и вместе с ними постарались сбросить с себя эту ненужную болячку. Да не так то это просто делается. Для таких людей живо нашлись крестные тюрьмы и виселицы.

Священники и тут нашли себе божеское дело: как поведут, какого хорошего человека весить (у нас уж так установлено было, как хороший человек, так и весить) он сейчас же скажет напустившись слово на тот свет, да посоветует раскаться в своих злых делах и помышлениях, т. е., чтобы человек не заступался за угнетенных, а предоставил правительству действо по своему. Яснее всяких примеров об отношении духовенства к народу свидетельствует «отец» Иван Кронштадтский «праведник Божий» и «великий чудотворец», как его называют те, кому он был выгоден. Так после всем памятного 1905-го, когда люди пытались сбросить с себя самодержавие, а добились только жалкой конституции, то Иван Кронштадтский писал, поздравляя «братию» с новым годом: «Злые времена настали. Люди обратились в зверей, даже в злых духов. Причина: беззверие, анархия, данная свобода, ложно понятая, надежда безнаказанности или укравательства от правосудия. Итак, новый год, а беспорядки старые; старая свобода всяких союзов, собраний (особенно университетских) свобода вероисповедания, т. е. живи по велению своей извращенной совести безбожной.» Вот наглядный пример, как приветствовал духовенство попытки революционного народа освободиться от «Божьего помазанника» Ему нужно, чтобы народ и пикнуть не смел в железных когтях самодержавия (слава богу бывшего). У него даже хвастает святотатства на то, чтобы навязать самому Богу, якобы он помазал на царство этих безсовестных, бессердечных и безмозглых царей. Так тоже Иван Кронштадтский продолжает: «Цягм земным от него (т. е. от Бога) единого дается царская держава; он венчает их диадемою царскою. Он один поставляет царей, по чему царь, как получивший от Господа царскую державу, есть и должен быть самодержавен. Умолкните же вы, мечтательные конституционалисты и парламентаристы! (тот так мечтатели!) Не вам распорядиться престолом царей земных а приблизиться к престолу достойные помощники имеющие Божью правую совесть и страх.»

Да, к престолу и приблизились, имеющие «правую совесть», да только потерявшие страх Божий. От их помощи государю, совсем застонала земля русская, и пусть прежнего пригнулся мужик к земле да только гнуться уже стало больше не куд.»

И вот, от напряжения ля сильного, или от чего другого, а только вдруг разогнулся мужик, хоть и умелая рука сгибалась, да так крикнул мощно на весь мир, что сразу все «помазанники Божии» зашатались, да один за другим и упали. Предчувствовали смутно должно быть некоторые святые отцы например Митрополит Ачтоний, что не совсем однако все ладно делается, где то, чья то рука подтачивается под их спокойствие, по этому и возопил к своей братии: «Наше дело, братья, принять каждому эти слова золотые во внимание [слова Ивана Кронштадтского]. А когда разные заморские лжеучители Фетлеры да Фарфары превратят народ в бессмысленную тварь, богохульники войдут в силу, тогда ни духовная, ни светская власть с ними ничего не поделают.»

Прав был святой отец, только поздно вато слово то хорошее сказал, слишком поздно, они уже горвались и действительно теперь уж никакая «духовная и светская» власть не помогут; народ прозрел, нет такой повязки, а глаголю такого молодца, который снова завязал бы народу глаза.

Поздно с ятой отец, поздно.

Авская.

## От редакции.

До сведения редакции дошло, что Командующим Кр. Армии т. Крайченко на заседании Арм. С.С. м. было выражено недовольство по поводу помешения в № 14 газеты «Соха и Молот» письма т. Кортушина, в котором он призывает принять меры к устранению произвольных выпадов во время отношения служебных обязанностей по гарнизону-командиром Тальского полка т. Марченко, которые будто-бы оскорбили его действием.

Со своей стороны редакция заявляет, что ввиду настоятельного требования автора письма и в виду того, что инцидент, происшедший между т. Марченко и т. Кортушиным, носит характер не личного дела а общественного, т. к. он возник во время несения службы, то она не могла не поместить этого письма. Для редакции безразлично — если бы в т. Марченко послал свое письмо, обвиняющее т. Кортушина то она так же бы поместила его.

Умышленно умалчивать и не относиться к нашим недостаткам, критически редакция не имеет никакого нравственного права. Наша тенденция подчеркивать наши ошибки и промахи, не затушевывая справедливости это залог нашего успеха — и достижение светлой цели.

Если тов. Марченко не считает себя виновным, то редакция так же безпристрастно поместим в газете его опровержение.

Редакция.

Поправка. Во 8 м номере, газете в статье «Прибытие Имисского Отряда» выралась большая ошибка, а именно: там указывалось, что начальником этого отряда состоит тов. Евдокимов, тогда как этот пост занимает тов. Баталов.

Редактор — издатель

Редакционный отдел Крестьянской армии.